

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е.В. Борисова

СОДЕРЖАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ»

Череда событий, произошедших в начале 2018 г. сразу в нескольких образовательных учреждениях российских городов, названная в новостных изданиях проявлением крайне жестокой формы агрессии среди подростков, вызвала озабоченность в профессиональном психологическом сообществе. Рост агрессивных тенденций в подростковой среде является следствием острейших социальных проблем, связанных с угрозами общественной безопасности. Такие формы преступности, как терроризм, экстремизм, открытая пропаганда национальной розни и нетерпимости, требуют повышенного внимания к сферам защиты жизни и здоровья человека, собственности, чести и достоинства личности.

Очевидно, что социально-экономические и социокультурные изменения в обществе находят отражение в образовательной среде как особой психолого-педагогической реальности, содержащей специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение, психологической сущностью которой является совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса [5, с. 5]. Реализуя одну из приоритетных функций по формированию психологически здоровой личности, школа может стать не только пространством для успешного развития ребенка, но и источником психологической травмы. Эта проблема актуализирует необходимость обеспечения психологической безопасности субъектов образовательного взаимодействия как одного из важных условий повышения качества и здоровье- и психосберегающего потенциала современного образования.

Анализ исследований, посвященных проблеме психологической безопасности, позволяет различать понятия «психологическая безопасность личности» (Т.И. Ежевская, Г.В. Грачев, И.В. Кондакова, Т.Н. Краснянская, М.Ю. Михайлина, Н.Л. Шлыкова, Т.В. Эксакусто и др.) и «психологическая безопасность среды» (И.А. Баева, Н.В. Дашкова, Д.В. Деулин, А.Г. Макеева,

Т.С. Кабаченко и др.). Однако утверждать, что это независимые, абсолютно самостоятельно определяемые понятия, неправомерно.

Психологическая безопасность личности проявляется в ее способности сопротивляться деструктивным внутренним и внешним воздействиям, переживать свою защищенность как результат успешного преодоления неблагоприятных факторов среды, проявлять адаптивность и сохранять устойчивость в среде с определенными, в том числе и психотравмирующими воздействиями [4, с. 6]. Изучению вопросов взаимодействия личности и окружающей среды психологическая наука всегда уделяла особое внимание, и проблема взаимосвязи личности и среды, так или иначе, затрагивалась во многих социально-психологических теориях. Современные исследования позволяют выделить психологию безопасности в качестве самостоятельного научного направления, имеющего как теоретико-методологическую базу, так и прикладные разработки по обеспечению психологической безопасности в разных социальных сферах.

Наиболее разработанной в отечественной психологии является концепция психологической безопасности образовательной среды (И.А. Баева), в рамках которой определены критерии, показатели, создан диагностический инструментарий. Основные научные идеи получили дальнейшее развитие в работах Е.Б. Лактионовой, Н.Г. Рассоха, Л.А. Гаязовой, Н.В. Юдина, А.Г. Макеевой, И.В. Кондаковой и др. В рамках названной концепции под психологической безопасностью образовательной среды понимается ее состояние, «свободное от проявления психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [2, с. 7].

Среди зарубежных исследований наибольший интерес представляет концепция психологической безопасности (psychological safety), разработанная A. Edmondson, а также работы M. Baer и M. Frese, рассматривающие психологическую безопасность как характеристику среды, в которой можно безопасно говорить и выражать свои мысли без страха быть отвергнутым и чувствовать защищенность от негативного обращения [8]. Наряду с понятием «психологическая безопасность», содержание которого, в целом, может быть соотнесено с понятием «безопасность среды», зарубежные авторы широко используют понятие «личная безопасность» (security personal), которое рассматривается в контексте культуры и искусства, бизнеса и политики, как индивидуальный опыт личности, так и в межличностном взаимодействии; исследуются когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции на угрозы безопасности [7].

Сторонники средового подхода к исследованиям психических явлений связывают психологическую безопасность личности с феноменом краудинга, объясняющим стрессовую реакцию на субъективное ощущение не-

хватки пространства, т.е. того, что вокруг находится больше людей, чем хотелось бы. Принято рассматривать краудинг с нескольких позиций: с точки зрения феномена перегрузки: избытка информации или необходимости за короткий период времени принять множество решений; с позиций экологического подхода Р. Баркера и понятий недонаселенности и перенаселенности; в рамках теории атрибуции; на основе понятия локуса контроля Дж. Роттера. Один из подходов дает объяснение переживанию стресса человеком вследствие угрозы его личной автономии: как любое биологическое существо, человек реагирует на нарушение границ своей территории и экологических норм его жизни (Ю.Г. Абрамова, С.Д. Дерябо, Г.А. Ковалев, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.А. Явсин).

Проблема нарушения личностного пространства отражает одну из наиболее распространенных травмогенных ситуаций, несущих угрозу психологическому здоровью, личностному росту и развитию. Однако, несмотря на большое количество запросов в практике психологического сопровождения и консультирования, связанных с нарушением личностных границ, с сожалением приходится констатировать недостаточную разработанность и научную обоснованность этой проблемы. В частности, это проявляется в отсутствии единого определения для обозначения исследуемого психологического феномена.

Введенное в начале XX в. социологом Л. Зимеллем понятие «личное пространство» определялось как «малая охранная зона, личностная особо охраняемая территория», куда окружающие не вправе проникать без приглашения хозяина [6, с. 60]. Эта идея о личной зоне комфорта, где человек чувствует себя уверенно и защищенно, легла в основу разработки понятия «личная дистанция», предложенного в конце 60-х гг. XX в. швейцарским зоопсихологом Х. Хедигером. Понятие «жизненное пространство» как взаимосвязь различных факторов – фрагментов физической реальности и социальной среды, отраженных в сознании человека и определяющих его поведение, ввел в психологию К. Левин. Среди эмпирических исследований последних лет следует отметить близкие по проблематике работы А.В. Бурмистровой-Савенковой, С.К. Нартовой-Бочавер, В.А. Потаповой, Е.Н. Паниной и др.

Закрепляя за психологическим пространством личности как субъективно значимым фрагментом бытия функцию определения актуальной деятельности и стратегии жизни человека, С.К. Нартова-Бочавер включает в содержание этого понятия «комплекс существенных физических, социальных и психологических явлений, которые переживаются личностью как тождественные ей самой» [3, с. 98]. При таком подходе к пониманию психологического пространства личности особую значимость приобретает установление границ этого пространства. Состояние личностных границ во многом задает характер отношения человека к окружающему миру, формирует в целом его мировоззрение и мировосприятие. Принятие внешнего ми-

ра дружественно или враждебно настроенным, с четко обозначенными или размытыми инструментальными и эмоциональными характеристиками взаимодействия позволяет человеку строить и свою собственную деятельность в мире, обуславливает самопонимание и самоотношение человека.

Необходимость определения и сохранения границ личного психологического пространства продиктована условиями формирования личности в социуме. Это позволяет человеку осуществить идентификацию в различных социальных группах, осознать и структурировать компоненты своего Я, сформировать приемлемые способы самовыражения и самоутверждения. Ситуации, способствующие размытию, стиранию границ, физических и психологических маркеров, отделяющих область Я от не-Я, воспринимаются человеком как трудные, кризисные, препятствующие успешному взаимодействию с окружающей средой. Нарушение границ психологического пространства человека может рассматриваться им во многих случаях агрессивно и враждебно и, таким образом, представлять угрозу его психологической безопасности. В то же время именно через противостояние с другими людьми личность обретает четкие границы своего психологического пространства, защищая их от опасности и разрушительного воздействия другого [1].

Таким образом, обеспечение психологической безопасности образовательной среды диктуется насущной необходимостью сохранения и поддержания психологических границ личности, предотвращения их нарушения, что в широком контексте может быть определено в терминах психологического здоровья личности как главной ценности в образовательном пространстве.

Литература

1. Абрамова, Ю. Т. Психология среды : истоки и направления / Ю. Т. Абрамова // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 130–131.
2. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И. А. Баева. – СПб, 2002. – 45 с.
3. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности : монография / С. К. Нартова-Бочавер. – М. : Прометей, 2005. – 312 с.
4. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении : практическое руководство / под ред. И. А. Баевой. – СПб : Речь, 2006. – 288 с.
5. Рубцов, В. В. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника / В. В. Рубцов, И. А. Баева // Безопасность образовательной среды : сб. ст. / отв. ред. Г. М. Коджаспирова. – М. : Экон-Информ, 2008. – С. 5–11.
6. Экологическая психология. Модели, концепции, схемы / А. А. Калмыков, А. В. Калмыкова. – М. – Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 154 с.
7. Handbook of Personal Security / ed. by P. J. Carroll, R. M. Arkin, A. L. Wichman. – New York : Psychology Press, Taylor & Francis Group, 2015.
8. Edmondson Amy. Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams // Administrative Science Quarterly. – 1999, Jun. – Vol. 44, № 2. – P. 350–383.